

Монах Платон (Рожков),
насельник Введенского ставропигиального монастыря Оптиная пустынь

Коллаборационизм и прославление святых

Одной из актуальных проблем при канонизации святых XX века является проблема коллаборационизма среди духовенства и верующих, служивших и проживавших на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. Коллаборационизм (англ. collaboration – сотрудничество) – это осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, с захватчиком в его интересах и в ущерб своему государству. С коллаборационизмом тесно связана и деятельность спецслужб во время войны, которую только недавно начали исследовать по доступным источникам. Основная же масса их недоступна и поэтому исследования подчас ставят больше вопросов, чем дают ответов. Деликатность этой проблемы требует выверенных подходов, взвешенных оценок и опоры на достоверные источники.

К началу 1941 года священников на свободе практически не осталось, продолжалось разрушение храмов. Безбожная идеология бесчинствовала, процесс закрытия храмов сопровождался действиями, которые должны были преднамеренно оскорбить и унижить чувства верующих. Но результаты исследований говорят, что: «несмотря на все, русское население, в особенности проживающее в сельской местности, оставалось в большинстве своем религиозным»¹.

Оккупационная власть, с помощью спецслужб, пыталась внедрить свою идеологию, используя религиозные чувства верующих. Противнику во многом это удавалось, поскольку народ был дезориентирован, люди готовы были видеть в захватчиках избавителей, которые спасут их от большевистской диктатуры. В этом настоящая русская трагедия². Появлению подобных настроений способствовала нацистская пропаганда, которая мощным потоком обрушилась на население оккупированных территорий. «Немецкая пропаганда, в основном занималась актуальными вопросами, интересующими население», – отмечалось в немецком донесении об обстановке в районе армий «Центр» весной 1942 года³. И «до сих пор в официальных изданиях о Великой Отечественной войне замалчивается тот факт, что одной из основных причин поражения Красной Армии в начальный период войны была успешная деятельность немецких спецслужб»⁴.

Во вновь открытых храмах служились молебны о здравии фюрера. Однако скоро иллюзии рассеялись. Зверства и ущерб, понесенные страной на оккупированных территориях, убедительно свидетельствовали о том, что на самом деле принес фашизм. Народ увидел, что вместо одного тирана пришел другой, еще более страшный. Но гитлеровцы продолжали возлагать на духовный коллаборационизм особую надежду. «Если советская власть считала Церковь и священнослужителей своими врагами, нацисты рассматривали их как своих потенциальных союзников»⁵.

Особого внимания требует изучение служения духовенства на оккупированной территории в районах партизанского движения. Оккупационные власти стремились вовлечь в борьбу с партизанами всех лиц, находившихся у них на службе, требовали от них активной совместной работы. Представители гражданской администрации под страхом карательных санкций обязаны были принимать меры, направленные на выявление партизан и предупреждение нападений с их стороны, в том числе формировать сеть осведомителей среди населения и вести пропагандистскую работу⁶. Политически нейтральным в такой обстановке было оставаться крайне сложно.

В системе службы безопасности – СД имелся отдел, занимавшийся вопросами Церкви. В его задачи входили и наблюдение за деятельностью религиозных организаций всех

конфессий, изучение настроений духовенства и прихожан, внедрение агентуры в церковные административно-управленческие структуры и вербовка агентов из среды священнослужителей, которая рассматривалась как приоритетная⁷. Назначаемые священники подвергались тщательной проверке, их кандидатуры согласовывались с СД.

При канонизации мучеников и исповедников сороковых годов двадцатого столетия ответы на самые существенные вопросы находятся в архивно-следственных делах, доступность к которым наступит лишь после 2020 года. Поскольку аналогичными по информативности материалами соответствующих спецслужб оккупантов мы в настоящее время также не располагаем, в исторической науке белым пятном остается деятельность германской разведки и контрразведки против Советского Союза в указанный период.

Рассмотрим несколько примеров. Так, иеромонах Боровского монастыря Тимофей (Мосолов), служивший некоторое время в оккупированном Боровске, после освобождения города советскими войсками Особым Совещанием НКВД был приговорен к ВМН и вскоре был расстрелян⁸. В обычной обстановке, если бы события происходили не в условиях военного времени, исследователь должен был изучить материалы на реабилитированного фигуранта архивно-следственного дела, проверить, не было ли оговоров, самооговоров, отречения, лжесвидетельства, проверить не лишился ли он сана, не уклонялся ли в обновленчество, по возможности проверить дело в епархиальном разрезе на предмет совпадений: не проходил ли отец Тимофей по другим делам, затем провести поиск мемуарных материалов, и после соблюдения всех этих условий подавать материалы в Синодальную комиссию по канонизации святых для дальнейшего изучения.

К материалам военного времени требуется другой подход. Если имелись контакты с немцами, а этого не могло не быть, то возникает вопрос: какого рода были эти контакты? Из материалов дела известно, что отец Тимофей приглашался не раз на чай в немецкую комендатуру. О чем шли беседы – неизвестно. Советские репрессивные органы особенными поисками тогда себя не утруждали. Дела решались быстро: служил при немцах? Служил. Чай с немцами пил? Пил. Расстрелять. Конечно, это незаконно, поэтому прокуратура и реабилитировала отца Тимофея. Однако для раскрытия духовного портрета этого мало. Ведь за кадром остались эти беседы в комендатуре. О чем они были? Скорее всего не о погоде. Хотя не обязательно отец Тимофей учился составлять шифровки, но текла потихоньку речь мастера-вербовщика. Ведь он понимал, что священник многого знать не может, но знает, какой урожай ждать, сколько живности у крестьян (армию-то кормить надо), а если повезет, и они подружатся, можно и через крестьян поспрашивать насчет партизан. В СД был известен тот факт, что местное население очень доверяет духовенству, а с органами власти контакты для народа были затруднительны. Так что, при канонизации святых, чтобы не впасть в заблуждение, лучше проявить осторожность.

В Боровске, в том же храме, вместе с иеромонахом Тимофеем (Мосоловым) служил другой священник – Розанов⁹, и, несмотря на все усилия штатного свидетеля, не был наказан так жестоко, получил лишь пять лет ссылки. Возможно, спецслужбы СССР не стали раскрывать своего агента.

Встречаются примеры, вызывающие, мягко говоря, недоумение: например жизнь архимандрита Лаврентия (Проскуры), так называемого Черниговского, канонизированного Украинской Церковью. Архимандрит служил и при советской власти, и несколько лет при немцах. Репрессирован он не был. Почему это стало возможным? Ответа нет.

Несколько лет служил на оккупированной территории почитаемый многими протоиерей Николай Гурьянов. Довоенные дела его не изучены, как и его служение на оккупированной территории, и одних лишь слов его почитателей недостаточно для составления полного духовного портрета.

Нельзя ожидать и канонизации игумена Псково-Печерского монастыря Павла (Горшкова), активно и убежденно сотрудничавшего с немецкой администрацией. Сотрудники советской разведки указывали, что в этот монастырь было крайне трудно внедриться, поскольку монахи всегда выдавали чужаков немцам.

На Северо-Западе России была образована «Православная миссия в освобожденных областях России», так называемая Псковская. В своем первом обращении она призвала всех возрадоваться своему освобождению¹⁰. Органы СД и Абвера, подчинив всю практическую деятельность «миссии» интересам своей разведки и контрразведки, вели через Церковь активную работу против Советского Союза. С этой целью службой безопасности было завербовано все руководство миссии, также и все подчиненное духовенство¹¹. Некоторые исследователи в своих работах о духовенстве в годы войны вообще не касаются этого вопроса, другие же оспаривают приведенные нами сведения, однако решение прокуратуры в 1995 году (по вновь открывшимся сведениям) ставит точку в этой полемике – в реабилитации руководству миссии отказать.

На оккупированной территории осуществлялись вербовки местного населения, и, духовенство, как менее всех имевшее поводов любить советскую власть, состояло из приоритетных кандидатов на вербовку. Да, такое было. Служились молебны о здравии фюрера, немецкое командование регулярно информировалось о всех посторонних и подозрительных лицах. Впоследствии, в Абвере пришли к выводу, что всех лиц, прикасающихся или участвующих в религиозно-духовной жизни населения, более целесообразно использовать в качестве источников информации, чем как штатных агентов¹².

В рамках контрразведывательной работы в августе 1942 года в Псковской миссии был распространен секретный циркуляр, подписанный протоиереем Кириллом Зайцем, где давались следующие указания:

- 1) выявлять партизан и лиц, связанных с ними;
- 2) среди прихожан выявлять всех тех, кто настроен против немцев и высказывает недовольство немецкими порядками;
- 3) выявлять... священников-самозванцев;
- 4) выявлять в своем приходе всех лиц, кто ранее был репрессирован советской властью¹³.

Возможно, кто-то и пытался вести двойную игру, но добром это кончалось крайне редко, происходили и перекрестные проверки: Абвер постоянно рассчитывал на помощь Псковской миссии при подготовке агентуры как для работы, так и для заброски в советский тыл. В 1943 году Миссия получила специальное задание от немецкого командования: всячески популяризировать власовское движение. «Исходя из анализа деятельности завербованных на захваченных на советской территории агентов и пропагандистов, которая отражена в следственных материалах, следует, что под действием угроз, или по каким-либо другим причинам завербованные добросовестно выполняли свои задания. Без их деятельности немецко-фашистским захватчикам было бы крайне сложно вести военные действия, держать под контролем узников лагерей, население оккупированных районов и проводить здесь свои мероприятия»¹⁴.

Вывод напрашивается один: в настоящее время канонизация лиц, не оставивших свое служение под оккупацией, из-за неполноты информации не возможна.

Нацистская Германия имела несколько разведслужб, компетенции которых не имели четких границ, менялись со временем, и на оккупированных территориях часто дублировали друг друга:

Абвер – с середины 1920-х годов главная инстанция, своего рода оперативный штаб по руководству деятельностью всех органов разведки и контрразведки, затем часть функций взяло на себя РСХА.

Гестапо – тайная полиция. Официально действовала только на территории Германии, функции гестапо на оккупированных территориях исполняла ГФП – тайная полевая полиция.

РСХА – с 1939 года Главное Управление Имперской Безопасности – внешнеполитическая разведка. В РСХА произошло сращивание партийного и государственного аппарата спецслужб.

СД – служба безопасности. Формально – партийная информационная служба (НСДАП – национал социалисты).

Источники:

1. Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009.

2. Молодова И.Ю. Нацистский оккупационный режим на территории западного региона РСФСР: власть и население: Дисс. ...канд. ист. наук. Брянск, 2010. – 263 с.

3. Иоффе Э.Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. Минск, 2007.

4. Архив УФСБ РФ по Калужской обл. Д. П-13949, П-19673.

5. Архив УФСБ РФ по Псковской обл. Д. А-10676.

---

¹ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 245.

² Иоффе Э.Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. Минск, 2007. С. 9.

³ Молодова И.Ю. Нацистский оккупационный режим на территории западного региона РСФСР: власть и население: Дисс. ...канд. ист. наук. Брянск, 2010. С. 118.

⁴ Иоффе Э.Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. Минск, 2007. С. 7.

⁵ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 245.

⁶ Молодова И.Ю. Нацистский оккупационный режим на территории западного региона РСФСР: власть и население: Дисс. ...канд. ист. наук. Брянск, 2010. С. 162–165.

⁷ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 247, 249.

⁸ Архив УФСБ РФ по Калужской обл. Д. П-13949, л. 44.

⁹ Там же.

¹⁰ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 251.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 252.

¹³ Там же. С. 258.

¹⁴ Молодова И.Ю. Нацистский оккупационный режим на территории западного региона РСФСР: власть и население: Дисс. ...канд. ист. наук. Брянск, 2010. С. 208.